

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

«СОЧИНСКИЙ КОНСЕНСУС»

© 2020 Е. КОРЕНДЯСОВ

DOI: 10.31857/S032150750008466-4

КОРЕНДЯСОВ Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН (ekorendyasov@yandex.ru)

Резюме. *Состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи первый саммит «Россия - Африка» открыл новую страницу в развитии российско-африканских отношений. Россия определила свою африканскую стратегию, нацеленную на придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера. Были определены основные направления активизации российско-африканского сотрудничества. Рассматриваются причины поворота России к Африке, намечаемые в этом русле перемены целеполагания и сложившихся механизмов сотрудничества, расширение потенциала влияния на международной арене.*

Ключевые слова: Африка, Россия, сотрудничество, взаимодействие, инвестиции, торговля, глобальное регулирование, терроризм, безопасность

“SOCHI CONSENSUS”

Evgeny N. KORENDYASOV, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ekorendyasov@yandex.ru)

Resumé. *Les 24-25 octobre 2019 à Sotcha s'est tenu le premier sommet russo-africain. L'auteur de l'article se propose de faire un bilan des travaux de ce forum extraordinaire dans les relations russo-africaines. Une attention particulière est accordée à l'analyse des tenants et aboutissants du “retour de la Russie en Afrique” et de son impact sur le rapprochement et l'interaction de deux partenaires aussi bien dans les domaines de coopération économique que dans la politique internationale.*

Certaines suggestions sont formulées concernant les voies à emprunter afin de surmonter les empêchements relatifs aux bases de départ modestes et à la concurrence internationale et d'assurer une percée importante du retour de la Russie en Afrique.

Sont analysées dans ce contexte les possibilités de s'appuyer sur les industries à haute technologies afin d'assurer un impact significatif sur le processus de transformation en cours dans les économies de deux partenaires.

Mots-clés: Afrique, Russie, coopération, partenariat, interaction, investissements, échanges commerciaux, régulation globale, terrorisme, sécurité

23-24 октября 2019 г. в г. Сочи состоялся первый саммит Россия - Африка. В нем приняли участие делегации всех африканских государств, признанных ООН, в т.ч. 45 во главе с президентами и премьер-министрами, представителями ведущих экономических африканских региональных организаций.

Впервые столь большая и представительная часть африканской правящей элиты, в основном, постколониальных поколений, получила широкие возможности ознакомиться с новой Россией, с ее возможностями и намерениями партнерства с Африканским континентом. Не менее важным было установление личных контактов между российскими и африканскими лидерами, между руководителями ведущих фирм и корпораций обеих сторон.

В принятой Декларации «Саммит Россия - Африка» определяется высшим органом Форума партнерства Россия - Африка, который отныне будет собираться один раз в три года, а в период между саммитами будут проводиться ежегодные консультации на уровне министров иностранных дел РФ, африканских государств, а также лидеров Африканского Союза (АС) [1].

По общей оценке, итоги работы саммита открывают новую страницу в развитии отношений России с африканскими странами. Для таких оценок имеются действительно достаточные основания.

Начать с того, что впервые в истории сотрудничества сформулирована концепция, свободная от логики примата гегемонистских и корыстных

вожделений, от жесткого и жестокого глобального межблокового противостояния, при котором африканским странам была уготована роль «пешек» в международных отношениях.

«Сочинский консенсус» решительно отвергает методы давления, запугивания и шантажа. Он представляет собой синтез принципов, целей, механизмов и инструментов, призванных обеспечить взаимовыгодность, взаимозаинтересованность и эффективность российско-африканского сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других сферах. Основопологающими провозглашаются принципы уважения суверенитета сторон, невмешательства во внутренние дела, сохранения национальной самобытности и цивилизационного разнообразия. В качестве своей генеральной задачи участники саммита выдвинули «придание российско-африканским отношениям стратегического, системного и комплексного характера».

Такая постановка проблемы свидетельствует, в частности, о преодолении в российских политических кругах недооценки африканского потенциала и пессимистических взглядов в отношении роли и места развития сотрудничества со странами этого континента.

Активизация российско-африканских отношений вписывается в рамки стратегического развития России в сторону динамично структурирующегося евразийского пространства и развивающихся стран, в целом.

Соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу Востока. Сегодня по объему ВВП (по ППС) страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) превосходят группу семи развитых западных держав (США, Германия, Франция, Италия, Австралия, Канада, Япония) - \$40,4 трлн и \$38,4 трлн, соответственно [2]. Длившаяся пятивековая гегемония Запада уходит в прошлое.

НОВЫЕ СТАВКИ РОССИИ В АФРИКЕ

Россия внесла выдающийся вклад в деколонизацию Африки, и она не хотела бы оставаться в стороне от ее будущего.

Африка во многих отношениях континент уникальный. Само заселение его Субсахарской зоны народами банту, вопреки агрессивности природно-климатической среды, считается одним из достижений человеческой цивилизации [3]. Сегодня, прежде всего, следует указать на растущий демографический потенциал: численность населения Африки в 1900 г. составляла 100 млн человек, в 1960 г. - 260 млн, в 2017 г. - 1,2 млрд. По прогнозам ООН, к середине текущего столетия числен-

ность африканцев удвоится и составит 2,4 млрд человек [4]. Небезосновательны прогнозы, что африканские страны станут ключевыми поставщиками мировых трудовых ресурсов, крупнейшим сегментом мирового потребительского спроса.

Во-вторых, в Африке концентрируется 25% видов проживающих в мире млекопитающих, 40-50% видов растений, 20% видов птиц, огромные запасы пахотных земель, пресной воды, рыбных ресурсов, существенный потенциал возобновляемых энергетических источников. На Африку приходится около 30% мировых запасов минерального сырья [5]. Учитывая все еще сохраняющийся высокий уровень недоразведанности, эта цифра в реальности значительно выше. Россия обладает столь же богатыми минеральными ресурсами. Тем не менее, уровень взаимодополняемости высок. Речь идет не столько о взаимодополняемости по номенклатуре видов сырья, сколько по таким показателям, как себестоимость добычи, уровень содержания полезного компонента в руде, уровень прибыли на инвестируемый капитал. Для адекватного освоения сибирских месторождений, как правило, требуются крупные инвестиции и новые технологии, способные обеспечить производство конкурентных минеральных продуктов. Но уже сегодня Россия остро нуждается в ниобе, галлии, колтане, кобальте, платине, марганце, титане, хrome и др. [6]. На путях сотрудничества с Африкой Россия может наращивать возможности стабильного обеспечения потребностей национальной экономики в сырье. Растущую привлекательность представляют обозначившиеся перспективы динамичного расширения африканского потребительского рынка. Рост отечественного рынка потребления наталкивается на достаточно жесткие ограничители. К ним относятся скромная (особенно на фоне обширности территории) численность населения (145 млн человек), ограниченный платежеспособный спрос, все еще неудовлетворительные темпы экономического роста.

Не менее значимым ограничителем является засилье на внутреннем российском рынке иностранных фирм и крупных западных монополий. Российскому бизнесу, чтобы выйти на рынок, приходится преодолевать не только отечественный монополизм и административно-бюрократические препоны, но и конкуренцию иностранных предпринимателей, уже прочно обосновавшихся на российских рынках. И в этих условиях Африканский континент представляется достаточно высоко привлекательным партнером.

Ускорение темпов экономического развития континента на рубеже веков позволило за 2000-2016 гг. утроить объем его совокупного ВВП и довести его до уровня \$4,6 трлн (по ППС), а в расче-

те на душу населения - до \$5000. Капиталовложения в основной капитал превышают 22% объема ВВП [7]. Интеграция стран континента в мировую экономику расширилась, осуществлены сотни реформ с целью сближения параметров делового климата с общемировыми параметрами, требованиями ВТО.

Товарооборот стран Африки вырос с \$276 млрд в 2000 г. до \$806 млрд - в 2016 г. Поступление внешних ресурсов увеличилось с \$175 млрд в 2010 г. до \$200 млрд в 2018 г. Приток частных инвестиций (прямых и портфельных) превысил в 2016 г. \$70 млрд [7].

Объем внешнеторгового оборота Африки (\$806 млрд) существенно выше объема внешне-торговых связей России - \$806 и \$688 млрд, соответственно (2018 г.) [8].

Интерес представляет сопоставление структуры африканского импорта и российского экспорта. В африканском импорте доминируют готовые изделия и полуфабрикаты, на которые приходится более 85% общего объема. В основном, это машины, оборудование и потребительские товары. Напротив, в российском экспорте высокой остается доля сырьевых товаров (47,7%), несырьевых - 52,3%, в т.ч. продукции высокой степени обработки - 8,6% [8].

Приведенные данные свидетельствуют о наличии масштабных препятствий для гармоничного развития российско-африканского сотрудничества. Но они связаны с причинами фундаментального характера, на устранение которых сегодня концентрируют все свои усилия и Россия и Африка. Тем не менее, их нельзя абсолютизировать, тем более в рамках российско-африканских отношений. Объем российско-африканского товарооборота в 2018 г. впервые превысил \$20 млрд. Правда, при этом на Египет в 2018 г. приходилось \$7,7 млрд, т.е. почти 30% общего объема [9] (см. также *карту*).

Во внешней торговле России на Африку приходится 3,3%, на Россию в африканских торговых обменах - 2,5% [10]. Даже при существующем положении имеющиеся возможности расширения торговых связей далеко не задействованы. Наблюдается ускорение роста товарооборота в последние годы.

С 2000 г. товарооборот вырос в 19 раз, с 2010 г. - в 3 раза. В 2018 г. экспорт России в Африку увеличился на 18,1% по сравнению с 2017 г., а импорт - на 11,1% [10]. В настоящее время 1-е место занимают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - 24% в экспорте, и почти 69% - в импорте, на 2-м - минеральные продукты - 12,7% и 7,6%, соответственно [10]. В 2014-2017 гг. Африка оказалась единственным регионом, показавшим рост российского экспорта. Он увеличился

на 58% (на \$5,4 млрд). Причем, доля несырьевого и неэнергетического российского экспорта в Африку вдвое выше, чем в общем объеме российского экспорта, соответственно, 9,6% и 4,1% [23]

На Сочинском форуме российская сторона заявила о намерении в ближайшие 4-5 лет увеличить объем товарооборота с Африкой вдвое, т.е. до \$40 млрд. В соответствии с программами профильных министерств по развитию экспорта в 2014 г., утвержденных правительством России, Африка и Ближний Восток должны стать целевым рынком для экспорта продукции железнодорожного машиностроения (потенциал к 2025 г. - \$2,7 млрд в год). Стратегия развития экспорта сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 г. ставит задачу выйти к 2023 г. на рынки ЮАР, Нигерии, Судана, Египта, Алжира с прогнозируемым спросом (включая Ближний Восток) в \$15,7 млрд в год. Потенциал экспорта зерновых в Африку к 2025 г. оценивается министерством сельского хозяйства в объеме 32 млн т, экспорт муки намечается увеличить до 500 тыс. т на сумму \$150 млн.

Реализация программ удвоения товарооборота с Африкой потребует больших перемен структурно-системного характера. Самым простым представляется устранение избыточных ограничений тарифного и нетарифного характера, в частности, на ввоз африканской продукции сельского хозяйства.

В России действует несколько сотен ограничительных предписаний, касающихся торговли с Африкой. С другой стороны, во многих странах континента действуют завышенные тарифы на ввоз в африканские страны машинотехнической продукции российского производства. Но более важной и более сложной представляется решение задач формирования гибкой системы финансово-кредитной поддержки и поощрения российского экспорта в африканские страны, включая гарантирование экспортных операций долгосрочного и среднесрочного кредитования, страхования кредитов от политических и коммерческих рисков, предоставление комфортного лизинга и т.п. Однако приходится констатировать пассивность самих российских бизнес-структур на этом направлении.

Между тем, по оценкам экспертов международной консалтинговой группы *McKinsey*, частный потребительский рынок на Африканском континенте увеличится с \$4 трлн в 2015 г. до \$5,6 трлн - в 2025 г. (в ценах 2015 г.), в т.ч. за счет спроса домохозяйств - до \$2,1 трлн, а бизнес-структур - до \$3,5 трлн. Спрос на промышленную продукцию достигнет \$930 млрд [11]. Фундаментальным фактором роста спроса является рост среднего предпринимательства и городского насе-

ления. К 2030 г. оно приблизится к 50% жителей континента [12].

За раздел этих быстро растущих потребительских рынков на континенте разворачивается острая конкурентная схватка. У России имеются серьезные шансы расширить свои позиции. Она обладает высокой конкурентоспособностью в освоении минеральных месторождений, в энергетике, включая атомную, в сельском хозяйстве, в формировании телекоммуникационных систем с использованием специализированных спутников, в разработке цифровых программ, по многим другим компетенциям. Но необходимым условием достижения успеха является учет интересов африканских партнеров, знание специфики африканских рынков и выработка инновационных и адаптированных маркетинговых технологий.

Важнейшим ресурсом развития российско-африканских отношений остается гуманитарное, научное и культурное сотрудничество. Здесь образовался трудно преодолеваемый провал. В Африке действуют только 8 культурных центров (в Египте - 2, Замбии, Марокко, Республике Конго, Танзании, Тунисе, Эфиопии). Перевод культурных обменов на коммерческие основы довел их до малозначительного уровня. На саммите широко обсуждались вопросы об открытии в странах континента научных центров Российской академии наук.

На первом плане остается задача расширения возможностей в сфере образования и здравоохранения. В 1960-1990 гг. 80 тыс. африканцев получили дипломы советских высших учебных заведений. Сейчас в России обучаются 21 тыс. африканских студентов, из них более 50% - на коммерческой основе. Они составляют всего 9% от общего числа иностранных студентов в России. Доходы от российского экспорта в Африку образовательных услуг в 2016/2017 академическом году оценивались на уровне \$1,8 млн при общем экспорте образовательных услуг на континент в объеме \$160 млн [24]. Таким образом, в этой области имеются широкие возможности для повышения уровня взаимовыгодного партнерства.

Такие же благоприятные условия сложились и в сфере здравоохранения. Предъявляемый спрос африканцев на медицинские услуги оценивается в сумме до \$1 млрд в год. Россия до недавнего времени оказывала помощь африканским странам в этой области, в основном, по каналам Всемирного банка, других специализированных учреждений ООН.

Сегодня российская сторона обладает широкими компетенциями по таким прорывным направлениям, как телемедицина, ядерная медицина, новейшая эпидемиология.

АФРИКАНСКОЕ ВИДЕНИЕ РОССИЙСКОГО ФАКТОРА

В Сочи африканцы с энтузиазмом приветствовали идею создания Форума партнерства Россия - Африка и сформулированные по итогам сочинских дискуссий о придании российско-африканскому сотрудничеству новых масштабов и динамики темпов развития.

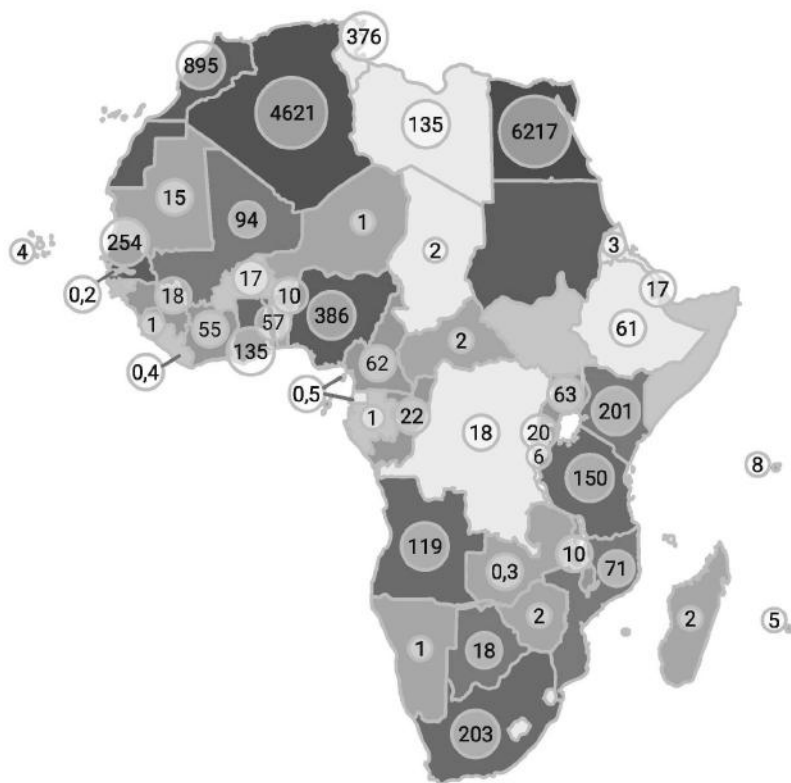
В памяти африканских народов сохраняется признательность за решительную и всестороннюю поддержку национально-освободительных движений, содействие в становлении независимости молодых государств. Опыт 1990-х гг. показал, что сужение масштабов присутствия России в Африке негативно сказывался на масштабах и качестве международного содействия, углубляя его ориентированность на интересы и нужды иностранных партнеров. Испытывая усилившийся нажим западных политических и экономических структур, африканцы вынуждены были зачастую идти на ущербные компромиссы, подрывая возможности следовать по пути достижения намеченных целей национального развития.

В 2010-х гг. положение Африки в мире продолжало осложняться. С одной стороны, Африка встала на путь создания современной национальной экономики. В результате ускорения роста на рубеже XX-XXI вв. расширилась ее интеграция в мировые экономические процессы. Международная субъектность континента упрочилась и расширились возможности отстаивания собственных интересов в структурах глобального регулирования.

С другой стороны, страны Запада стремятся сохранять свое решающее влияние. При этом по-прежнему в ходу методы давления и насилия, непрекращающихся посягательств на национальный суверенитет, открытые попытки насильственной смены неудобных им режимов. При таком расхождении позиций вероятность обострения отношений с западными державами остается достаточно высокой и поддержка других влиятельных сегментов международного сообщества более востребованной. Наряду с этим у африканцев проявляются и опасения перед лицом угрозы углубления торгово-экономической и финансовой зависимости от Китая.

Таким образом, совокупность многих внутренних и внешних факторов породила и усиливает убежденность правящих кругов и общественных сил африканских стран в необходимости возвращения и усиления России в качестве действенного, весомого, стратегически влиятельного актора на африканском пространстве.

На данном этапе наиболее неотложной представляются задачи расширения масштабов торго-

Карта. Экспорт России в страны Африки, 2017 г. (\$ тыс.).

Источник: ФТС РФ.

во-экономического сотрудничества. Как показали сочинские дебаты, африканцы проявляют повышенный интерес к сотрудничеству, прежде всего, в области освоения природных ресурсов, строительства инфраструктуры, наращивания энергетических мощностей, развития сельского хозяйства, а также в области создания информационно-коммуникационных возможностей, внедрения новых технологий и цифровизации экономики.

Для продвижения по данным маршрутам принципиально важным, как продемонстрировали сочинские дебаты, представляется ориентация на следующие принципы:

- фокусирование усилий на тех программах и объектах партнерства, которые нацелены на решение актуальных проблем социально-экономических преобразований и ускорение темпов модернизации национальной экономики;
- оптимальное использование новых технологий;
- упор на создание цепочек добавленной стоимости;
- учет традиций в сфере производства, а также порядка распределения и перераспределения произведенной продукции, оказания услуг.

Данное перечисление, естественно, не является исчерпывающим. Для создания подобной мо-

дели партнерства потребуется время. И важно подчеркнуть, что основы ее архитектуры четко прорисовываются в решениях и докладах Сочинского форума.

Традиционно дружественное российско-африканское взаимодействие во внешнеполитической сфере сохраняет свои роль и место. В Африке Россию воспринимают как надежного партнера в отстаивании принципов государственного суверенитета и невмешательства. Вопреки прогнозам глобалистов, роль принципов государственного суверенитета в международных отношениях возрастает. Во всяком случае в формировании многополярного мира детерминирующая роль принципов государственного суверенитета и невмешательства не только сохраняется, но и усиливается.

Россия и Африка последовательно выступают за реформирование мирового порядка при оптимальном и органичном встраивании Африки

в международные отношения на равноправных условиях, предоставлении африканским странам должного представительства и веса во всех структурах глобального регулирования. Расширение российско-африканского партнерства призвано поднять уровень и эффективность совместных усилий, направленных на продвижение солидарных позиций в международных структурах, на повышение своего потенциала влияния как единомышленников в противостоянии глобальным вызовам и угрозам и в первую очередь в борьбе против международного терроризма и организованной транснациональной преступности.

СОЛИДАРНОЕ РАЗВИТИЕ, КОНКУРЕНЦИЯ, ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В западных СМИ Сочинский саммит зачастую трактуется как очередное проявление имперских амбиций Москвы, направленных на разрушение «устоявшегося порядка», подрыв позиций и влияния Запада на континенте. Острота и агрессивность реакции предопределяются и тем, что в последние годы западные стратеги, сознавая растущую роль Африки в мировой политике и экономике, вернули ее в поле своих приоритетных геополитических и экономических интересов.

Агрессивно-негативная реакция ведущих западных держав на активизацию российско-африканских отношений не является неожиданной.

В новой африканской стратегии США, преданной гласности бывшим советником президента

США по национальной безопасности Дж.Болтоном в декабре 2018 г. [13], Россия и Китай названы главными противниками США на континенте. Министр иностранных дел Франции Ле Дриан заявил в связи с событиями в ЦАР, что «присутствие здесь России носит антифранцузский характер» [14].

Западные страны пытаются втянуть в русло конфронтации с Россией и африканские страны. Односторонние санкции Запада против России наносят существенный ущерб российско-африканскому экономическому сотрудничеству. Следует иметь в виду, что многие российские компании с целью облегчения выхода (и по иным мотивам) на африканские рынки действуют в составе смешанных компаний с существенным участием западных фирм или зарегистрированы за рубежом и, таким образом, обязаны подчиняться юридическим нормам соответствующих государств.

Примером может служить ситуация, сложившаяся с компаниями, принадлежащими группе О.Дерапаски, включая РУСАЛ в Гвинее. Под угрозой санкций Минфина США Дерипаска вынужден был пойти на существенные уступки. Доля его акций в компании *En+*, куда входит и РУСАЛ, была сокращена с 70% до 44,9% [15].

Расширение присутствия и влияния России в Африке происходит в сложных условиях. Стартовые позиции находятся на малозначимом уровне. Прорыв на этом направлении требует формирования такой модели сотрудничества, которая обеспечивала бы должную и непосредственную отдачу для ускорения преобразовательных процессов в национальных экономиках и повышения благосостояния населения. Выявление стимулов взаимовостребованности и создание соответствующих механизмов их реализации обоими партнерами призваны составить основу такой инновационной архитектуры.

С другой стороны, новый этап российско-африканских отношений совпадает с обострением конкуренции в рамках новой «большой схватки» за Африку, на этот раз за раздел и передел ее природных ресурсов и рынков. Эта схватка предвещает острые конфликты между предпринимательскими структурами, действующими в странах континента, при активной военно-политической и дипломатической поддержке соответствующих стран.

Западная Европа в ресурсно-минеральном плане представляет собой своего рода «пустую бочку» и остро нуждается в импорте более 40 видов минерального сырья. США на 100% зависят от импорта таких стратегических минералов, как бокситы, тантал, марганец [16], платины (94%), титанового концентрата (81%), хрома (56%) [17].

Наличие достаточно широких инвестиционных и финансово-кредитных ресурсов позволяет

Китаю, западным странам выдвигать и реализовывать масштабные проекты сотрудничества.

Объем прямых иностранных инвестиций в 2014-2018 гг. Франции в Африку составил \$34,1 млрд, США - 30,9 млрд, Китая - \$72,2 млрд [18]. Внешнеторговый оборот Китая с Африкой в 2018 г. составил \$204,2 млрд, стран ЕС - 303 млрд, США - \$64 млрд [19].

Россия на Форуме заявила, что она не намерена участвовать в схватке за раздел африканских ресурсов и не намерена преследовать цели кого-либо догнать и перегнать. Она намерена выстраивать свои отношения на прагматической основе, учитывая свои потребности и возможности, а также должную заинтересованность африканского партнера. Расширение своих позиций на африканских рынках планируется, прежде всего, на базе имеющихся преимуществ и технологических достижений и компетенций в областях энергетики, включая атомную, сельское хозяйство, космическую и оборонную промышленности, телекоммуникации, градостроительство, организацию науки, образовательные и здравоохранительные услуги.

Повышается динамика развития отношений в сфере обороны и безопасности. Международное сотрудничество в этой области играет ключевую роль. Убедившись в решительности и последовательности антитеррористической позиции России и столкнувшись с двусмысленностью политики западных стран, африканские страны обращаются к России. Ее успехи в Сирии эту тенденцию укрепили. За последние 3-4 года Россия, в рамках антитеррористического взаимодействия, подписала или возобновила межправительственные соглашения о военно-техническом сотрудничестве с 21-й страной Африки к югу от Сахары (АЮС). В целом, военное сотрудничество осуществляется с 30-ю государствами. Сегодня на Россию приходится 28% оружейного импорта стран АЮС. Объем портфеля заказов от стран этого региона достигает \$14 млрд [20].

В области военного сотрудничества Россия сталкивается с жестким противостоянием и конкуренцией со стороны западных держав. В последние 5-10 лет они совершили впечатляющий прорыв именно в сфере военных отношений, в первую очередь США.

Бюджетные расходы США на сотрудничество в области обороны и безопасности стран Африки составили в 2019 г. \$2,46 млрд, в т.ч. \$1,3 млрд с Египтом, \$283 млн с Сомали [25]. В 2019 г. на континенте насчитывалось 34 пункта логистического обеспечения в целях обслуживания военно-воздушных и военно-морских баз и обеспечения операций сил специального назначения. В странах Африки на постоянной основе дислоцируется

более 7 тыс. военнослужащих, в т.ч. на военно-воздушной базе «Лемонис» (Джибути) - 4 тыс. Кроме того, крупные базы расположены в Нигере и военно-воздушная база в Сомали. Большой масштаб приобрели усилия по обучению африканских солдат. В 2017-2018 гг. такую подготовку под руководством американских инструкторов и советников прошли 41 тыс. африканцев [26].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги работы первого саммита Россия - Африка открывают новую страницу в развитии российско-африканских отношений. Россия определила африканскую стратегию страны, базирующуюся на убежденности в динамичном росте геополитической и геоэкономической значимости континента. Новая стратегия нацелена на придание российско-африканским отношениям стратегического и системного характера. Эта ориентация органически вписывается в евразийскую концепцию российского внешнеполитического видения.

Участовавшие в саммите африканские лидеры единодушно утверждали, что Россия, по словам президента Сенегала Маки Саля, «опираясь на свои технологические достижения, на партнерство между российскими и африканскими государственными и частными компаниями, сможет внести большой вклад в осуществление проекта развития Африки по восходящей орбите при широком использовании адекватных «финансовых инструментов...» [21].

К важнейшим результатам российско-африканского саммита следует отнести определение инновационных подходов к выстраиванию архитектуры (модели) российско-африканского (в какой-то мере и международного) сотрудничества. В первую очередь, утверждается незыблемость принципов государственного суверенитета, невмешательства, недопустимости навязывания политических и иных условий взаимоотношений. Западные политики давно стремятся предать эти принципы забвению. Так, доктор Камерунского университета Жозеф Кетче утверждает, что «политическая обусловленность экономической помощи как инструмент международной деятельности в целях защиты и продвижения демократии в Африке отныне является рутинной в политической и экономической деятельности западных стран» [22].

Во-вторых, целесообразность и привлекательность сотрудничества и партнерства тесно связываются с его воздействием на решение назревших проблем развития национальных экономик, созданием сетей повышения добавочной стоимости, преодолением угрозы «технологического колониализма». Российские представители подчеркивали преимущества прагматических подходов

к проблемам торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, предполагающих всесторонний учет особенностей и обстоятельств, складывающихся в экономиках стран-партнеров, включая традиции, имеющиеся ресурсы и инструменты, деловой и социальный климат, обоснованность с точки зрения закономерностей рыночной экономики и т.п.

И, наконец, на форуме была подчеркнута необходимость более действенного взаимодействия в переформатировании институтов и инструментов глобального регулирования в сфере мировой торговли и финансирующей мировой экономической системы.

Состоявшийся саммит - это, несомненно, большой шаг по пути повышения уровня и значимости российско-африканского сотрудничества. Но, как свидетельствует опыт, подобные мероприятия составляют лишь часть усилий, необходимых для достижения намеченных целей и задач. Прорывные достижения в масштабах российско-африканского партнерства в решающей степени будут, в конечном счете, зависеть от стабильности динамичных темпов социально-экономических преобразований и в России и в Африке.

В практическом плане большое значение приобретает расчистка каналов циркуляции инвестиций, товаров, услуг, технологий от отживших административно-бюрократических, юридических, процедурных запретов и ограничений. Важно добиться решения проблем формирования прозрачных и действенных механизмов инвестиционного, кредитно-финансового и банковского обеспечения программ сотрудничества и необходимой его увязки с реальными возможностями и спецификой национальных условий и обстоятельств. В этом отношении актуальным становится вступление России в наиболее авторитетную банковско-кредитную группу - Африканский банк развития.

Реализация декларируемых намерений связана с большими сложностями в условиях обострения конкуренции на африканских рынках и антироссийской нацеленности политики Запада. Нельзя не учитывать уязвимость и податливость африканских элит перед лицом давления традиционных партнеров, сохраняющих в своих руках многие мощные рычаги влияния. С другой стороны, российский бизнес, не имея достаточного опыта работы в Африке и информации о деловой среде в странах континента и их особенностях, сохраняет опасения и проявляет сдержанность в расширении своей активности на африканском пространстве.

При таком положении дел вероятность различного рода зигзагов и отклонений от намеченного маршрута развития российско-африканских отношений остается достаточно высокой.

Список литературы / References

1. Декларация первого саммита Россия - Африка (Сочи 24 октября 2019 года). (First Russia-Africa Summit. Declaration. Sochi, 24 October 2019) (In Russ.). <https://summitafrica.ru> (accessed 5.11.2019)
2. World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator-ny.gdp.nktp.cd> (accessed 06.01.2020)
3. Брейдер К. Мировая история. М., 2015. С. 92. (Chris Brazier. 2015. World History. M.) (In Russ.)
4. La Banque Mondiale. Indicateurs du développement dans le monde. <http://databank.Worldbank.Org/data/home> (accessed 10.08.2019)
5. African Economic Outlook. Overview 2015. P. XVII. <https://www.afdb.org/Publications> (accessed 06.01.2020)
6. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035. Распоряжение Правительства РФ № 2914-р, 22 декабря 2018 г. (Strategie du developement des ressources minieres de la federation de Russie jesqe'a 2035. Decret du gouvernement de la Federation de Russie N 2914-r 22 decembre 2018. econsultant.ru/document/cons.doc LAW314605/736a2cOa27e1dc4f2e5afc216c57f312c6b7... (accessed 06.01.2020)
7. OECD. Dynamiques du développement en Afrique 2018. Pp. 37-38. [Oecd.org/fr/developpement-en-afrique-2018-97892...](http://oecd.org/fr/developpement-en-afrique-2018-97892...) (accessed 28.12.2019)
8. Росстат. Итоги внешней торговли России за 2018 год. (ROSSTAT. Foreign trade balance of Russia in 2018) (In Russ.). <https://ru-stat.com/analytics/15264> (accessed 28.12.2019)
9. По данным Федеральной таможенной службы. (Russian Federation. Custom Federal service, statistics) (In Russ.). <http://stat.customs.ru> (accessed 10.08.2019)
10. Корендясов Е. Россия и Африка. *Африка в контексте формирования новой системы международных отношений*. М., РУДН. 2019. С. 46. (Korendyasov E. 2019. Russia and Africa. *Africa in context of the formation of a new system of international relations*. M.) (In Russ.)
11. McKinsey. Global Initiative. Lions on the move II. PDF, September 2016. P. 53. <https://www.mckinsey.com/media/McKinse/MGL-Lions-on-the-move-...> (accessed 30.12.2019)
12. Абрамова И. Население Африки в новой глобальной экономике. М., 2010. С. 248. (Abramova I. 2010. Africa's population in a new global economic. M.) (In Russ.)
13. Bolton J. (2018) Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the Trump Administration's New Africa Strategy. The White House, December 13, 2018. <https://www.white-house.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed 30.12.2019)
14. RFI. RCA: Le Drian confirme la presence de la Russie. <http://rfi.fr/afrique/20190124-rca-le-drian-confirme-pres-...> (accessed 21.12.2019)
15. Коммерсантъ. Олег Дерипаска потерял контроль над своим. (Oleg Deripaska lost control of his) (In Russ.). <https://www.kommersant.ru/doc/3866629> (accessed 16.01.2020)
16. Réseau International. La Russie opère un retour spectaculaire en Afrique. <https://reseauinternational.net/la-russie-opere-un-retour-spectacu-...> (accessed 07.06.2019)
17. Фитуни Л. Россия в полицентричном мире. Раздел 3.4. Африка. М., 2011. С. 507. (L. Fituni. 2011. Russia in a Polycentric World. Section 3.4 Africa. M.) (In Russ.)
18. Barometre Ernst and Young 2019 de l'Attractivité de l'Afrique. Paris, le 27 novembre 2019. <http://Ey.com/fr/fr/newsroom/news-releases/communiqu-de-presse-ey-barometre-2019-de-l-attractivite-de-...> (accessed 10.01.2020)
19. РБК, деловая газета. Россия включилась в борьбу за Африку. 22 октября 2019 г. (RBC Russie s'engage dans la bataelle pour l' Afrique. 22 octobre 2019) (In Russ.). <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2019/5d5be9269a79430530...> (accessed 07.01.2020)
20. Михеев А. Генеральный директор компании «Рособоронэкспорт». (Mikheev A. Director General of "Rosoboronexport") (In Russ.). <https://www.km.ru/v-rossii/2019/10/24/Vladimir-putine/858937...> (accessed 24.10.2019)
21. Macky Sall. La Russie peut contribuer à l'émergence de l'Afrique. <http://Aps.sn>international>Europe>article> (accessed 02.01.2020)
22. Joseph Keutcheu. "L'ingérence démoncratique" en Afrique comme institution, dispositive et scène". *Revue "Etudes internationales"*, Septembre 2014, № 3, pp. 425-451. <https://www.erudite.org/revues/ei/2014-v45-n3-ei01626/102755ar/> (accessed 02.01.2020)
23. Аналитический отчет. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2017 г. АО «Российский экспортный центр», апрель 2018 г. (Notes analytique du Centre d'exportation de Russie. Tendances des exportations non-ressourcières de Russie en 2017) (In Russ.). [https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/857/%DO%DO%BA%D!%*!%DO%BF%DO%BF%DO%BF%D1%80%D1%82%20DO5BE%D1%81%DO%B8%DO%B8%202017%20\(%DO%BE%D1%87%D1%91%D1%82pdf](https://www.exportcenter.ru/upload/iblock/857/%DO%DO%BA%D!%*!%DO%BF%DO%BF%DO%BF%D1%80%D1%82%20DO5BE%D1%81%DO%B8%DO%B8%202017%20(%DO%BE%D1%87%D1%91%D1%82pdf) (accessed 19.12.2018)
24. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник. Вып. 8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М., ЦСПиМ, 2018. (Exportations russes des services d'éducatons Rapport statistique N 8 du Ministère de la suence et de l'éducation supérieure de Russie. M., 2018) (In Russ.)
25. Aline Leboeuf, La compétition stratégique en Afrique. Approches militaires américaine, chinoise et russe. Focus stratégique, N 19, Ifri, août 2019. P. 22.
26. Foreign Military Training and DoD Enagement Activities of interest. 2017-2018. Departement d'Etat. <http://Africacenter.org-security-article-la-competition> (accessed 22.01.2020)